

современник Кромера Ян Кохановский также выступает против попыток связать историю славян с библейскими героями, против легенды о Чехе и Лехе и против других фантастических версий, распространенных в то время.³⁶ Однако эти первые попытки критики древних легенд были еще очень неуверенными, они зачастую сопровождалась созданием новых, столь же фантастических теорий: не кто иной, как Кромер, придумывает славянам очередного легендарного праотца.³⁷ О силе и живучести этой традиции создания различных мифов, объясняющих происхождение и древнюю историю славян, свидетельствует и самый капитальный в то время труд на эту тему — книга Мауро Орбини «Славянское царство».³⁸

Орбини был знаком со всеми сколько-нибудь значительными авторами, писавшими о славянах и их истории. Однако к сочинениям этих авторов Орбини подошел не как исследователь, а как усердный компилятор: он выписывал известия о славянах из всех попадавшихся ему книг и, не имея собственного мнения, смешивал правду и миф, достоверные факты и наивные легенды. Достаточно сказать, что Орбини считал родиной славян Скандинавию («Скандию») и причислял к славянам шведов, финнов и многие другие народы.³⁹ Следуя Герберштейну, он не только принимает версию о приходе варяжских князей на Русь, но и считает этих варягов славянами.⁴⁰ В общем книга Орбини была шагом назад от трудов Кромера и Кохановского, стремившихся придать изучению истории славянства более научный характер. И тем не менее, при всем его несовершенстве; труд Орбини, содержащий много материала о славянских связях в давние времена, способствовал распространению идеи о единстве всех славян.

Современные исследователи (особенно И. Бадалич) высказали предположение о том, что книга Орбини «была главной научно-информационной базой общеславянской идеологии Крижанича».⁴¹ Допуская, что Крижанич мог быть знаком с этой книгой, следует отметить, что он не только нигде не ссылается на нее, но и неоднократно высказывает взгляды, прямо противоположные тем, которые содержались в «Славянском царстве».

Так, например. Крижанич резко выступает против легенды о «призывании варягов»,⁴² а также против легенды о мнимой грамоте, полученной древними славянами от Александра Македонского.⁴³ История о том, «будто даби Александер Великий бил Словинскому народу прислал Даровалний лист и подаровал им и писмом укрипил на вики держат землю, кая лежит меж Черним и меж Варяжским морем», была, по мнению Крижанича, выдумана «неким Ческих изпоминков писателем» и от нее «немогаше постат слава, но паче обида и позор».⁴⁴ В то время как Орбини отождествляет славян с древними скифами, Крижанич неоднократно противопоставляет эти народы друг другу.⁴⁵ И, наконец, в отличие от Орбини, Крижанич считает родиной славян не Скандинавию, а русскую землю.

Таким образом, если даже Крижанич и знал книгу Орбини, то она послужила для него не базой, а скорее трамплином, отталкиваясь от ко-

³⁶ T. Ulewicz. Swiedomość słowiańska Jana Kochanowskiego. Kraków, 1948 (далее: Ulewicz), стр. 97.

³⁷ Cromerus, стр. 18.

³⁸ M. Orbini. Il regno degli Slavi. Pesaro, 1601 (далее: Orbini).

³⁹ Там же, стр. 7—8, 88.

⁴⁰ Там же, стр. 99.

⁴¹ Badalić, стр. 17.

⁴² Русское государство, т. 1, стр. 196, 342.

⁴³ Orbini, стр. 378.

⁴⁴ Ркп. «Политики» (ЦГАДА, ф. 381, № 1799), стр. 674.

⁴⁵ «Они древни Скиты есуть были Турского и Татарского народа» (Русское государство, т. 2, стр. 136); «Глупо адда и ложно баят ласкавци: да бисмо ми родом Скифи били» (Русское государство, т. 1, стр. 341).